

ВИТАЛИЙ РАДЗИЕВСКИЙ

академик Украинской технологической академии

ОТ ВРАЖДЫ К ЕДИНСТВУ

*Не полюбивши России, не полюбить
вам своих братьев.*

Николай Гоголь

Уже более ста лет об украинской идее, украинской особенности и даже избраннысти пишут и спорят отдельные писатели, общественные деятели, учёные, политики и многие другие. Происходит смена ментальной парадигмы, изменяются векторы культурного развития, конфигурации ценностных ориентиров, трансформируется картина мира и мировоззрение миллионов украинцев. К сожалению, украинцы опасно забывают о своей принадлежности к восточнославянской цивилизации, о православной вере как историко-мировоззренческом ядре восточнославянского мира, о близости менталитета и о языковом родстве, о единстве с русскими и белорусами. Для них реальной становится перспектива быть поглощёнными иностранными структурами и агрессивной культурой Запада, политической, правовой и иной экспансией. Утверждается, что "...произошла радикальная и необратимая трансформация самой сущности украинства. На смену "настоящему украинцу" времён Николая Гоголя (малороссу, хохлу, как называл себя он сам) пришёл другой "настоящий украинец" – украинец времён Степана Бандеры, новый украинец. Пришёл пока ещё не повсеместно на Украине, но его триумфальное шествие продолжается неуклонно с северо-запада на юго-восток, захватывая всё новые территории к недоумению не сведущих в этнополитике наблюдателей"¹.

Народы, потеряв свою культурную идентичность, духовную доминанту, базовую цивилизационную основу, неповторимость и уникальность, перестают быть самими собой, часто даже вымирают. Сегодня, в 2015 году, не менее актуально, чем в 1990-м, звучат слова выдающегося публициста, известного писателя и пламенного русского патриота А. И. Казинцева: "На краю пропасти слишком опасно поддаваться призывам крепко зажмуриться. Вопрос поставлен круто: либо иллюзии, либо выживание"².

Сегодня, в период осложнений политико-правовых и культурно-исторических отношений двух традиционно братских народов важно показать общекультурное родство России и Украины, многовековое единство восточнославянской цивилизации и сохранение общего древнерусского духовного и историко-этнолингвистического корня, а шире – общерусское братство, несмотря на засилье (особенно на Украине) западных традиций. Эскалация напряжённости вокруг событий на Юго-Востоке Украины может привести к трагическим последствиям.

Рецепт прекращения временных междоусобных браней и распрей прост: вспомним нашу общую историю, соединимся в братолюбии, православной

молитве и единомыслии. А для этого есть много оснований и, прежде всего, – общность в истории, вере, культуре, языке.

Древнерусское государство Киевская Русь явилось общей культурной колыбелью как России, так и Украины. Общая культурно-историческая доминанта и преемственность сохранились в общих правовых источниках, в ментальной парадигме, в народной памяти и сознании, отразились во многих базовых константах и концептах, обрядах, традициях, обычаях, законодательстве и праве. На Украине некоторые сомневаются в существовании преемственности между Киевской Русью и Российским государством. А ведь в независимой и великой России, а не в ополченной и поработанной Украине продолжилась древняя традиция постройки срубных жилищ, в былинах сохранились богатыри Илья Муромец, Алёша Попович, Добрыня Никитич, древнерусские традиции и обряды. Даже термин “Киевская Русь” появился в XIX веке в Москве и стал популярен особенно благодаря историку С. Соловьёву.

Есть “Малая Греция” (где зародилась греческая цивилизация) и “Великая Греция” (где греки расселились позже); аналогично “Малая Польша” и “Великая Польша”, “Малая Армения” и “Великая Армения” – с общей религией, языковым единством и культурной общностью, но с региональными и иными субкультурными особенностями. Это единение применимо и к восточнославянскому миру. Комплексный анализ историко-культурных событий может свидетельствовать, что трансляция русского языка и культуры стали культурообразующим фоном для многих народов и народностей. Малая Русь – это историческое название исконной, коренной, первоначальной Руси. В досоветской, имперской России украинцев считали субэтносом (частью общерусского этноса). Вспомним “племя южнорусское” у Н. Костомарова (“Две русские народности”).

Татаро-монгольское нашествие разорило древнерусское государство, и предки украинцев оказались в Литве и Польше, объединившихся в единое католическое государство. Стремление сохранить веру православную и тем самым свою идентичность, избежать окатоличивания, порабощения национального и социального вызвало национально-освободительное движение во главе с Богданом Хмельницким и добровольное присоединение в 1654 году Украины в составе трёх воеводств – Киевского, Черниговского и Брацлавского – к Московскому царству.

После присоединения Украины к России правовая, культуротворческая и иная многообразная донорская миссия России видна на многих примерах. Московские правители расширяли и преобразовывали территорию Украины. Даже такие великие и славные города, как Киев и Житомир, Винница и Львов (как и тысячи поселений), стали украинскими благодаря русскому оружию и/или дипломатии.

Петра I и Екатерину II часто изображают как душителей украинской самобытности и идентичности. Так, например, по мнению многих украинских культурологов и историков, Петр I строил Санкт-Петербург на костях украинских казаков, обидел украинского патриота Мазепу и ограничивал украинские вольности, а Екатерина II и вовсе ликвидировала Запорожскую Сечь да ещё и закрепостила многих крестьян. Да, многие деяния Петра I и Екатерины II способствовали централизации и унификации Российской империи, были направлены на ограничение вольностей окраин и регионов, да и отдельные нравы и пристрастия Петра I и Екатерины II не радовали подданных.

Однако стоит вспомнить и те блага, которые дали русские самодержцы Украине. Петр I утихомирил турецко-татарские набеги, которые столетиями совершали на Украину её воинственные южные соседи иногда во главе с самим крымским ханом, уводя в плен десятки тысяч украинцев. Победоносные русско-турецкие войны Екатерины II окончательно ликвидировали практику продаж восточных славян на невольничьих рынках Крыма, Азии и Африки и дали возможность миллионам жителям Российской империи (особенно её южных, малороссийских пределов) навсегда забыть о перспективе стать рабом на турецких галерах или невольником на знойных африканских плантациях.

Культуротворческая, донорская миссия России видна не только на “фронтальных” примерах. При воссоединении с Украиной в 1654 году у Москвы не было “колониальных расчётов” – напротив, она несла огромные экономические издержки. Длительное военное противостояние с мощной Речью Посполитой за славные и святые, но обескровленные украинские земли подрывало

и без того ослабленное расколом и смутами Русское царство и оправдывалось только спасением единоверных и единокровных братьев.

Успехи русских войск и дипломатов способствовали увеличению территории современной Украины и развитию малороссийской (украинской) культуры. Конечно, быть крепостным у помещика – не радостная перспектива, но лучшая, чем беспросветное рабство за тысячи верст от родного дома у крымских татар или османских турок. Екатерина II, осуществляя разделы Речи Посполитой (и, что особенно важно для Украины, – передел самой Польши), подорвала польскую экспансию (в том числе и многовековое культурное ущемление, переходящее иногда даже в агрессию!) на украинских землях. Екатерина II, несмотря на всероссийскую унификацию, создавала благоприятные условия для развития малороссийской самобытности и местных традиций (отсюда и такой небывалый, не имеющий аналогов до конца XVIII века, интерес местных, южнорусской элиты к своему прошлому). Екатерина II ликвидировала институт гетманства, но дала возможность малороссам реализовать себя на имперском, общероссийском культурном и государственном поприще. Отсталая периферия, ранее находившаяся под многовековым инокультурным, иноверным и инородным (татарским, турецким и польским) игом, – развивалась, становясь имперским и европейским культурным центром. Это хорошо видно на примере построенной Одессы, освоенных степей с десятками новых городов, преобразованного Крыма и возрождённого Киева. На месте “Дикого поля” строились поселения, развивалась инфраструктура юга. Возрождался после более чем четырёх столетий упадка древний столичный град Киев – наша “старая столица”, “мать городов русских”, “второй Константинополь”, “Мекка славянства”, “град апостола Андрея”, “творенье князя Кия”, “колыбель России”. Возможно, если бы императрица Елизавета Петровна перенесла столицу в Киев, то мировая история пошла бы в другом направлении, и Российская империя с древней столицей отвоювала бы больше земель у Османской империи, присоединив Царьград (Стамбул). Это повлияло бы и на историю украинской, евразийской и мировой культур.

По мнению И. Бутенко, “укрАины” государства Российского составляли с ним единое целое. Как “укрАины” Московской Руси в разных её государственных актах упомянуты: “Слободская... Псковская, Смоленская, Татарская, Мордовская” и иные “укрАины”³.

При проведении в Российской империи переписи в 1897 года была общая рубрика “русские”, причём, “украинцы” и “белорусы” статистически не выделялись.

В предсоветский период “русские” не размежёвывались на глубинном национальном уровне, речь шла об этнотерриториальных и незначительных лингвокультурных отличиях. Прав был русский гуманист Н. Рерих, который в 1935 году писал, что когда-нибудь “...будет написана справедливая, обоснованная история... как много в разное время Россия помогала различным народам, причём помощь эта не была своекорыстна, а наоборот, очень часто страдающей являлась сама же Россия”⁴. **Из польской колонии и территории турецко-татарских промыслов и набегов Украина становилась русской Италией и великой славянской культурной и духовной святыней.** Ведь духовностью расцветшей культуры ещё Древней Руси X–XIII веков было Православие, а православный “заряд” 988 года дал толчок почти тысячелетнему – до 1917 года – движению, инерция которого в завуалированной форме ощущалась в непростое и преимущественно антицерковное советское время и даёт о себе знать даже в сегодняшних реалиях.

До революций 1917 года малороссы, великороссы и белорусы (стойкие белорусы до сих пор сохраняют своё историческое имя!) были одной русской нацией. Разве найдётся русский, который не поймёт без перевода, например, творчество драматурга и писателя малоросса Г. Квитки-Основьяненко, его пьесу “Шельменко-денщик”? “Немец южный тяжелее понимает немца северного, чем “малоросс” москаля”, – соглашался украинофил Вацлав Казимирович Липинский. Разве нет языковых отличий не только между англоговорящими США и Новой Зеландией или Великобританией и Канадой, но даже между жителями отдельных северных и южных штатов США? Вместе с тем отметим и тот факт, что разные государства могут иметь один общий язык (Великобритания и США, Германия и Австрия, Греция и Кипр).

В монархической России культура Украины (точнее, Малороссии или даже юго-западной части империи) рассматривалась как часть общерусской культуры. До XX века у трёх великих славянских этносов были свои (по существу, не столько особые духовные и ментальные, сколько лишь региональные, территориальные) культуры. Украинцы рассматривались, подобно сибирякам, новгородцам или москвичам, как территориальная, а не инородная, иноверная, нерусская общность. Традиционно русский язык на Украине был языком права, науки и техники, языком местной интеллигенции и элиты. Важным при этом является то, что с присоединением Украины к России украинцы, не испытывая никаких ограничений, активно осваивали все просторы необъятной России.

В работе «Россия: национальный вопрос» В. Путин указывает, «что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки»⁵, констатируя базовую культурно-историческую реальность: украинцы активно создали общую, великую Россию как свою единую и любимую Родину. Восточнославянскую цивилизацию традиционно объединяет духовное единство. И русские шли в Киев и Чернигов, Переяслав и Житомир как в свои исконные земли, к древним праотцовским истокам, на свою историческую и культурную Родину, и им не нужны были переводчики.

История и культура Украины неразрывно связана с Россией, без неё она теряет целостность и глубину, цельность и завершённость. Традиционно для значительной части современной Украины родными являются как украинский, так и русский языки, и доминируют две правовые и культурные традиции. Без братского единства восточных славян не было бы сегодняшней Украины, её великой национальной культуры, а территориальные особенности на Руси были второстепенными. Сотни деятелей малороссийской (ныне украинской) культуры XIX века считали себя неразрывной частью общерусской культуры и единого русского этноса (восточнославянского суперэтноса). Особенно наше единство сконцентрировано в культуuroобразующей и государствообразующей православной вере как в историко-мировоззренческом ядре восточнославянского мира, в близости менталитета и в языковом родстве. Это наше единство имеет давние корни. Ещё в домонгольское время многие русичи, спасаясь от южных и восточных кочевников, прятались в северо-восточных пределах Руси. Переезжали духовные и светские деятели Руси, менялись культурные и административные центры, но Святая Русь как духовный идеал и как новый земной Иерусалим продолжала существовать. Достоянейшими представителями её были Владимир Великий, Сергей Радонежский, Иван Фёдоров и многие другие. На историческом пути Руси сменялись не только лидеры и места их пребывания. Согласно теории странствующей столицы, путешествовала даже столица Руси. Ещё Старая Ладога и Новгород уступали место стольному Киеву. На место Киеву пришёл славный Владимир, белокаменная Москва потеснила Владимир, место Москвы попытался занять (и временно занял) имперский Санкт-Петербург, потом главенство вновь перешло к хлебосольной Москве. Многие святыни тоже перемещались. Из киевских земель в московские пределы перешли не только Владимирская икона Божьей Матери и знаковая шапка Мономаха, но и множество иных святынь, раритетов и реликвий.

Хотя и в те времена наблюдались усилия латинизации Руси (1010–1030) и последующие откровенные уступки католицизму со стороны юго-западной части Руси (через два столетия эту ошибку повторят греки, навсегда потеряв Царьград и Византийскую империю). Вспомним папскую корону Даниила Галицкого и его заигрывания с Западом ради освобождения от татаро-монгольского ига. Это была уже другая, раздробленная, отступившая и оскудевшая духом, обмирщённая и оплотнённая подмонгольская Русь. А о тенденции пагубной латинизации писал ещё святой Феодосий Печерский, хотя и в этот период на юге и западе Руси тоже были свои православные герои.

И всё-таки ещё до активной экспансии в русские умы западных веяний из благодатной киевской купели пошла великая духовность на земли московские. Вовсе не случайно великий киевский князь Юрий Владимирович Долгорукий (почивший в 1157 году в Киеве) основал в 1147 году будущую столицу грядущей великой державы — град Москов. Не является удивительным и то, что прах основателя Златоглавой Москвы великого князя Юрия Долгорукого и сегодня почивает в Киеве неподалёку от главной святыни Украины — Свято-

Успенской Киево-Печерской лавры, в левой части храма Спаса на Берестово. Несмотря на пожары и нашествия иноплемеников, до нашего времени дошло немало храмов периода, общего для всех восточных славян, Древнерусского Отечества. Многие исторические перипетии пронесли над землями юга и запада бывшей единой общерусской державы, немало было испытаний (вспомним хотя бы Брестскую унию 1596 года, преследования православных даже в XX веке).

Посетивший в 1523–1524 годах великие княжества Литовское и Московское А. Кампензе, посол папы Римского Климента VII писал, что жители как Литовской, так и Московской Руси **являются одним народом, поскольку имеют один язык и веру**. На засилье “московского языка” в Литве жаловался литовский писатель XVI века М. Литвин, а польский король Ян Казимир (противник Богдана Хмельницкого), выступая в сейме, указывал, что главная угроза Речи Посполитой заключается в тяготении населения малорусских и белорусских земель к Москве из-за общности языка и веры.

Распространение православного просвещения и культуры было делом богоугодным и важным для общерусской духовности и для развития образования. Диакон Иоанн Фёдоров ревностно исполнял слова святого Иоанна Дамаскина, сказавшего, что “Ученье – свет, а неученье – тьма”. Московит Иоанн стал светом на просторах Западной Руси, поработённой иноверцами. Защищая единую, святую, соборную и апостольскую Православную Церковь, её святыни, ученье и идеалы в пределах Польши и Литвы, московский посланник и его соратники напоминали о православной святости, о вере отцов и дедов, о спасительности выбора святого равноапостольного великого князя Владимира, крестителя Руси. Диакон Иоанн Фёдоров доблестно оборонял на следие святых Кирилла и Мефодия.

Иоанн Грозный как последовательный собиратель земель Святой Руси не мог смотреть на “лядское засилье” и “литовскую неправду”. Позицию царя разделяли и его подданные. Можно говорить о вселенской миссии Москвы как Третьего Рима, об уникальности и неповторимости русской ментальности.

Русский мир (в широком его смысле – как синоним восточнославянского, а в более глобальном – как мир православный) сам по себе не может быть этнолокальной самоцелью, а уж тем более этнографическим или краеведческим раритетом. Русский (восточнославянский) мир может стать вселенским светом и всемирным поводом только в лучах Истины Христовой как уникальный православный славянский центр, как квинтэссенция планетарной духовности и святости, праведности и справедливости, подвижничества и спасительности, как набор здоровых моральных аксиом, мудрости, толерантности и доброжелательности, открытости и искренности. Русский (православный восточнославянский) мир – это новый, обновлённый и преображённый мир Святой Руси. Современники диакона Иоанна Фёдорова не знали нынешнего афоризма “в единстве наша сила”, зато они хорошо помнили слова Христовы из Евангелия от Матфея, что “если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот”. Вряд ли кого-то в XVI веке могло прельстить возможное повторение татаро-монгольского ига, шведское и тевтонское рабство или литовско-польская экспансия.

У восточнославянского единства было и немало противников. Поэтому усиливалась разрушительная польская экспансия, не прекращавшаяся и после воссоединения Киева с Москвой. Даже Университет Святого Владимира в 1834 году в Киеве был основан стараниями Николая I и министра народного просвещения Сергея Семёновича Уварова с целью противостояния польскому засилью.

Со временем в России польское давление удалось уменьшить, но польская агрессия была поддержана австрийцами. Глава австрийской администрации в Галиции граф Ф. Стадион фон Вартгаузен заявил, что если галичане будут по-прежнему считаться одной нацией с великороссами, то власти будут бороться с ними. Странники Москвы вызывали негодование поляков и австрийцев: сторонников общерусского единства обвиняли в ненадёжности, предательстве, шпионаже. Галичане, боясь австро-польского насилия, стали обозначать и признавать себя русинами и рутенами. Получалась дивная история: прадед был русским, дед стал русином (название “русин” употреблялось как архаизм, ведь и тверской купец Афанасий Никитин в “Хождении за три

моря” называл себя русином), сын получился рутеном, внук превратился в австрийского галичанина, правнук – в украинца.

Если ранее, в СССР, любя Украину и Россию, можно было ориентироваться не только на классовое сознание, но и на общие истоки, то теперь предлагается делать категорический выбор: или Украина, или Россия. Нынешняя ситуация напоминает усобицы и войны прошлого: киевлян и житомирян, псковитян и новгородцев, жителей Твери и Москвы... Потом на место вражде пришёл мир, войну заменило сотрудничество. Было время, когда западные украинцы доблестно сражались за тогдашний “русский мир”. Вспомните, например, первых Московских митрополитов и их жития. Некогда общерусская позиция галичан М. Шашкевича, Я. Головацкого и И. Вагилевича была столь сильна, что их в честь императора Николая I называли “николаевцами”. Я. Головацкий указывал: “Русины того мнения, что русский книжный язык возник в Южной Руси и только усовершенствован великорусами”⁶. За общерусской литературный язык выступали многие галичане (Б. Дедицкий, А. Петрушевич, В. Площанский, Н. Устиянович). В основе общерусского литературного языка было и киевское, и черниговское, и иные южнорусские наречия. Следом за Л. Нидерле, А. Каревин отмечает единство веры, множество общих черт в истории, традиции, языке и культуре между малороссами и великороссами, что свидетельствует о них как о двух частях одного русского народа⁷.

Различным недругам исторической Руси (из Польши, Австрии, Германии, США) хотелось и хочется разделить (а ещё лучше – столкнуть между собой) братские восточнославянские народы. Сначала была религиозная составляющая в виде Брестской унии, позднее – попытка размежевать на культурном уровне, в том числе путём трансформации языка. “Если Гриць не может быть моим, то пускай, по крайней мере, не будет он ни моим, ни твоим”, – сформулировал стратегию польский ксёндз В. Калинка⁸. Польский генерал Мирославский конкретизировал: “Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат её. Раздуем ненависть и споры в русском народе. Русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть”⁹.

Сначала “доброжелатели” хотели перевести письменность галичан на латинский алфавит, но народ воспротивился. Тогда принялись за “реформирование” грамматики, изгнав буквы “ы”, “э”, “ь” и введя буквы “є” и “ї”, ведь австрийским подданным не подходило пользоваться “московским” правописанием. Затем трансформировали лексику, изгоняя исконные народные слова¹⁰. К примеру, многие слова из произведений Ивана Франко и других писателей, изданные в 1850–1880-е годы, были заменены. Позже И. Франко поддержал изменение (создание нового?) языка, стал очищать от “архаизмов” свои сочинения. В сорока трёх проанализированных экспертами произведениях, вышедших при жизни И. Франко двумя и более изданиями, насчитали более десяти тысяч (!) изменений: его последователи сочли необходимым провести ревизию творчества И. Франко, чтобы “научно проверить и исправить язык и стилистику Франко”¹¹.

Создатели нового языка ехали и в Россию. Видный малоросский деятель К. Говорский писал, что в юго-западной России (то есть на Украине) поляки, “...переодевшись в свитки, шлялись по деревням и раскидывали эти (малоросские. – В. Р.) книжонки; верно, пронырливый лях почуял в этом деле для себя поживу, когда решился на такие подвиги”¹². В национальном украинском движении доминировали поляки (В. Антонович, К. Михальчук, Б. Познанский, Т. Рильский). “Все польские чиновники, профессора, учителя, даже ксёндзы стали заниматься по преимуществу филологией, не мазурской или польской, нет, но исключительно нашей, русской, чтобы... создать новый русско-польский язык”, – вспоминал А. Добрянский¹³.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что почти половина из созданных произведений Т. Шевченко написана по-русски – триста девятнадцать страниц украинского текста и триста пятнадцать русского¹⁴. Украинский язык Т. Шевченко был полонизирован (на фоне языка основной Малороссии), ведь полонизация Правобережной Украины продолжалась до 1860-х годов. Т. Шевченко не знал букв “ї”, “є”, “г”, апострофов, используя родной общерусский алфавит с “ы”, “э”, “ь” (обратимся к фотокопиям его рукописей). Подкорректировали Тараса Григорьевича “шевченковеды”, меняя буквы и слова (букву

“с” в приставках на “з”, даже слово “кобзарь” на “кобзар”, “царь” на “цар”. Может, придётся солидаризироваться с теми, кто считает, что сегодня подлинный Т. Шевченко скрыт от читателей, как и творчество И. Котляревского, И. Нечуя-Левицкого и других? В 1860 году Т. Шевченко составил “Букварь южнорусский” для обучения детей грамоте на малорусском наречии, где алфавит был русским без отклонений и “реформ”¹⁵. Ещё с 1906 года начиналась первая галицинизация южной Руси, вторая была в 20-х годах XX века, а третья проходит в независимой Украине.

Во время Первой мировой войны главнокомандующий австро-венгерской армией эрцгерцог Фридрих писал императору, что у народа Галиции есть “уверенность в том, что он по расе, языку и религии принадлежит к России”¹⁶. Нестор Махно вспоминал, что когда украинофилы пропагандировали борьбу с “кацапами – гнобителями мовы”, – то “такая идея оскорбляла крестьян. Они стягивали с трибуны проповедников и били как врагов братского единения украинского народа с русским”¹⁷. В силу такого самосознания украинского народа начальник штаба германского Восточного фронта генерал Гофман писал: “Я боюсь только, как бы созданная с таким большим трудом Украина не пошла опять насмарку”¹⁸.

Дело поляков, австрийцев и немцев продолжили... большевики. Видный украинизатор А. Синявский радовался, что из языка горстки полулегальной интеллигенции до Октябрьской революции украинский язык становится органом государственной жизни страны. Большевики создавали украинскую государственность, и будто некая надгосударственная сила заботилась о разьединении восточных славян. Советское правительство выделило сотни тысяч рублей золотом на печатание за границей украиноязычных учебников, но политика “украинизации” всё равно буксовала. “Я знаю множество фактов, как кое-кто, например, из русских или евреев, недавно начав украинизироваться, превзошли на всех участках языковых (а особенно в письменности) “вековечных украинцев”, – говорил ближайший подручный Л. Кагановича М. Сулима. “Небольшой промежуток времени дал такой широкий размах развитию украинской культуры, что подобного нельзя заметить в истории ни одного другого народа за всю предыдущую историю человечества”, – восхищался Н. Скрыпник¹⁹. Большевики ввели добровольно-принудительную “украинизацию” Украины, как бы заботясь о разьединении восточных славян. Нужны были долгие годы, чтобы развились два народа и две великие культуры. В резолюции Пленума ЦК КП(б)У (2–6 июня 1926) о результатах украинизации, в частности, отмечалось: “За последний год... мы имеем величайшие достижения в области украинизации. В государственном аппарате процент деловодства, который проводится на украинском языке, доходит 65%, тогда как в начале прошлого года он составлял 20%... Несмотря на все трудности, пресса украинизирована на 60%”²⁰.

Активно боролись большевики и с Православием. Атеисты во главе с председателем Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников Е. Ярославским (Губельманом) предполагали к 1942 году стереть имя Бога на территории СССР²¹. А ведь именно вера православная была основным аргументом присоединения Украины к России, о чём ярко говорил в своём обращении к народу на Переяславской Раде Богдан Хмельницкий. Да и созванный 1 октября 1553 года московский Земский Собор постановил, чтобы царь Алексей Михайлович “изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и всё войско Запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку, для православных христианских веры и святых Божиих церквей, потому что паны Рада и вся Речь Посполитая на православную веру и на святые Божиі Церкви восстали и хотят их искоренити”²².

Таким образом, большевики и борьбой с верой православной, и внедрением украинского языка готовили то, что мы имеем сегодня на Украине.

В целом, говоря об отдалённой перспективе украинского языка уже в XXI веке, следует констатировать, что в конечном итоге украинский язык стал заслуженно признаваться одним из гармоничнейших, совершеннейших и милозвучных языков планеты. Это ещё одно свидетельство богатства и потенциала восточных славян. Но языковое многообразие не может мешать духовному и иному (культурному, религиозному, кровному и т. д.) единству. К тому же следует учитывать и тот факт, что весьма распространённым на Украине является русский язык, родной язык для значительной, а возможно,

пока и большей части её населения. Тщетными оказались все попытки добиться предоставления русскому языку особого государственного или хотя бы регионального статуса, более того, наблюдается ужесточение борьбы с ним. Действительно, подписанным Президентом Украины П. А. Порошенко в августе 2014 года Законом Украины “О высшем образовании” предусматривается пунктом 1 статьи 48 “Язык обучения в высших учебных заведениях”, что “Языком обучения в высших учебных заведениях является государственный язык”²³. Ранее действовавший Закон Украины “О высшем образовании” статьей 5 определял, что язык обучения в вузах определяется статьей 20 Закона Украины “Об основах государственной языковой политики”²⁴, согласно которой свободный выбор языка обучения является неотъемлемым правом граждан Украины. Но такое право у граждан Украины отняли.

Но многие, даже говоря на одном языке, не слышат и не понимают друг друга. Два трудолюбивых, добрых, мирных, честных, порядочных, по советской историографии, братских народа, принадлежащих одной цивилизации и составляющих исторически и духовно единый великий суперэтнос, пытаются столкнуть в пучину противостояния и конфронтации, сделав русских и украинцев ярыми врагами. Украина, как и Россия, – неотделимая часть общерусского культурного, исторического, правового и лингвистического пространства, а украинцы не младшие братья русских, а равноправные и единокровные соседи.

Распад большой тысячелетней страны разорил миллионы честных, трудолюбивых, порядочных украинцев. В начале XXI столетия в несчастной Украине имеет место повторный обман: место “загоризонтного”, миражного коммунизма занял всё более беднеющий духовно и материально Евросоюз. Он хотя ментально и близок нам, но всё-таки чужероден, и в силу этой чужеродности путь в Европейскую иницивилизационную и инородную (в этническом, культурном, духовном, правовом, политическом и иных аспектах) среду для Украины может иметь катастрофические последствия. С Европой надо дружить, сотрудничать, взаимодействовать, сохраняя свою уникальность, самобытность и неповторимость. Межцивилизационное взаимодействие должно происходить не путём поглощения, захвата, подчинения и уничтожения, а путём взаимодействия, взаимообогащения, взаимопонимания. Доминировать в межцивилизационных отношениях должен не принцип “выиграл и проиграл”, а принцип “выиграл и выиграл” – все должны быть удовлетворены. Увы, некоторые западные доброжелатели партнёрские отношения подменяют приказными, командными, а вместо сотрудничества пытаются навязать добровольное иго, рабство. **Американизация культуры, засилье голливудских фильмов, европейских моделей поведения и иностранных стандартов медленно не только дерусифицирует, но и даже, как ни странно это звучит, деукраинизирует Украину, превращая молодёжь в активных прозападников, в своеобразных “иностранцев” в собственной стране.** Эти процессы, как ни печально, характерны и для России.

В XX веке Украина территориально выросла, культурно возмужала и родилась политически. Она воспитала выдающихся деятелей культуры (Б. Олейник, П. Загребельный, П. Толочко и другие). Киев, бывший, по словам древнерусского князя Олега, “матерью городов русских”, а по выражению императора Александра III, “Иерусалимом земли русской”, в 1991 году стал столицей новой европейской державы – Украины. Но даже последний главный идеолог ЦК КПУ и первый Президент независимой Украины – Л. Кравчук – накануне III Всемирного форума украинцев (август 2001) заявил: “Украинская нация, к сожалению, донныне ещё не сформирована... У нас нет даже теоретических оснований политического видения украинской нации”²⁵. Правда, потом было два “победоносных” майдана. Увы, можно объединяться не только вокруг любви, добра и человеколюбия. Но счастливое будущее без любви, добра, взаимопонимания и человеколюбия не построить!

Проблема медленного “создания” из южноруссов украинцев беспокоила и диаспору. Это заставляло И. Огиенко вслед за С. Петлюрой называть украинцев “недозрелой нацией”. Надо признать, что хлебосольный малороссийский (украинский) народ является во многом уникальным, но он лишь часть, пусть и самая талантливая на отдельных поприщах, – например, в песнях и в танцах, – великого восточнославянского суперэтноса, наднационального сообщества. Ведь даже в сентябре 1939 года в редактируемом И. Огиенко

журнале отмечалось, что единого украинского литературного языка нет (но сегодня он уже сформирован). В 1941 году Галиция была оккупирована гитлеровцами, но украинизация продолжалась. А. Каревин отмечает гитлеровское содействие украинизаторам: несмотря на политику антисемитизма, они пропускали восхвалительные отзывы об украинских трудах еврейки Елены Курило. Из-за изменившейся конъюнктуры “украинско-польское братство” сменилось немецко-украинским. Среди “самостийников” немало было прислужников гестапо, абвера, иных фашистских агентов и деятелей антирусской направленности. Особая миссия Украины в мире очень долго не признавалась европейскими деятелями, только отдельные иностранцы особо выделяли Украину, да и то в контексте цели и средства ослабления царской России, а затем СССР. Так и нынче на Украине в умах отдельных еврофилов и американофилов начинает формироваться русофобское братство, ведь в культурной политике возникла программа трёх “Д”: дерусификация, дехристианизация и дебилизация. Вместо конструктивного славянофильства и украинофильства возникает русофобия, сплывающая антирусский мир.

События начала XXI века свидетельствуют о необходимости напомнить об опасности радикализма, экстремизма, ксенофобии и нацизма. Возрождение элементов национал-социалистической идеологии в Европе – очень тревожный симптом. Опасно, в частности, и “отбеливание” злодеяний А. Розенберга, которого некоторые озабоченные в национальном плане псевдопатриоты Украины ошибочно считают украинофилом. В год 70-летия Великой Победы сделаем небольшой экскурс в историю Великой Отечественной войны.

Концептуально важно отметить, что нелюбовь к русским объединяет не только современных украинских экстремистов и нацистов. Антирусская истерия, неприязнь и кликушество являются чертами многих жёстких радикалов, утопистов, иногда кровавых злодеев и воинствующих антигуманистов. Розенберг люто ненавидел Россию и русских, считая их “вредной, неполноценной, а вместе с этим опасной нацией”²⁶. Допуская возможность предоставления Украине ограниченной автономии, он считал, что “Украина под немецким протекторатом должна была стать противовесом полякам и русским, которые должны были потерять свою государственность”. Фашисты боялись советского патриотизма и особенно страшились пробуждения русского национального сознания и русской народной государственности. Россия рассматривалась как стержень СССР. А. Розенберг в разное время по-разному хотел расчленив Россию. Он хотел передать в подчинение украинскому правительству Воронежскую, Курскую, Тамбовскую и Саратовскую черноземные области России, а также планировал поделить Украину на 8 генеральных округов общей площадью 1,1 млн кв. км с населением 59,5 млн человек. Для сравнения (во многих странах актуальны вопросы этноцида и геноцида): население Украины в 1940 году было 40,1 млн человек, в феврале 1943-го – 16,9 млн человек; в 1992 году – более 52 млн человек, в середине 2013-го – около 45 млн, а в начале 2015-го – ещё меньше.

Как можно было за двадцать с небольшим лет потерять миллионы? Таки-ми темпами украинцы, к великому сожалению, могут разделить участь ряда вымерших народов. Нужно констатировать, что одна из причин этого – неправильное самосознание, ложная самоидентификация, “самоопределение в никуда”. Вспомним, за что воевали ранее на Руси? За Веру, Царя и Отечество! А девиз афонских монахов и казаков – “Православие или смерть!” И что же предлагают нам сегодня?.. Неужели нужно забирать чужую или отдавать свою жизнь за пачку обесценивающихся долларов, за некую (очевидно чужую) или за непонятно чью (определённо – не за свою!) иллюзорную волю. Ведь у гроба нет карманов, у трупа – нет воли, не земля “идёт” к человеку, а человек – в землю. Свобода подменяется не только вседозволенностью, но и абсурдом: жизнь и свобода во Христе заменяются жизнью и свободой в смерти и смертью за золотого тельца или даже не за “живу как хочу” (XX столетие), а “живи и умирай так, как непонятно кому (кому-то и где-то) надо (стандарты не только нацистского Нового мирового порядка)”!

Первоначально А. Розенберг предлагал расчленив СССР на 7 географических зон. Особо выделялись зона “Украина”, к которой переходили новые земли, включая Крым, Белоруссия (её столицей мог стать Смоленск), прибалтийские республики, Кавказ и Средняя Азия (Русский Туркестан). Позже на бумаге он раскраивал нашу великую страну на другие 4 блока: Великую

Финляндию, Прибалтику, Украину и Кавказ, причём их границы простирались до Урала. Ещё до начала нацистской агрессии на СССР А. Розенберг говорил: “Нужно сделать всё возможное, чтобы разбудить, наконец, украинское национальное самосознание, при этом надо действовать с большой заботой и вниманием”, а по свидетельству американского дипломата У. Буллита, немецкая пропаганда накануне войны полностью велась “в украинском националистическом духе”²⁷.

Украина действительно занимает уникальное геополитическое положение, являясь географическим центром Европы, геостратегической доминантой и неисчерпаемой культурной сокровищницей. Мягкий климат, плодородная земля, здоровое и красивое население стали объектом зависти многих нацистов. Так, например, Борман, дивясь крепости и дородности славянских детей, боялся этнического натиска русских (он, кстати, не выделял отдельно украинцев, считая их частью единого русского народа). Массовый вывоз людей в Германию происходил преимущественно из Украины. Известна также тайная операция по депортации детей в возрасте от 10 до 14 лет под названием “Сено”.

Нацисты понимали, что Украина – один из оплотов восточнославянского мира, православной цивилизации, европейской и даже евразийской культур. Свидетельством тому – творчество Н. Гоголя, В. Вернадского, Д. Туптало, Г. Сковороды, Т. Шевченко, И. Котляревского, достижения учёных Харькова и Донецка, Днепропетровска и Одессы, духовное значение Киево-Печерской, Почаевской и Святогорской лавр, богатейшие украинские чернозёмы (их оккупанты даже вывозили в 1941–1944 годах). Ещё до 1941 года украинские земли в течение многих столетий были объектом посягательства иностранных завоевателей (печенеги, хазары, половцы, татаро-монголы, литовцы, поляки, крымские татары, турки, немцы, шведы). **Только в братском союзе с русским народом украинцы получали возможность и благотворные условия для успешного развития: военную поддержку, экономическую помощь и различное содействие для процветания.** Поэтому подавляющее большинство украинцев были убеждёнными патриотами Московского царства, Российской империи и СССР. Всё это знали и понимали фашистские идеологи, поэтому лицемерие, двуличие и лживость были характерны для оккупантов. Зная, что Гитлер относит украинцев к “семье кроликов” и, согласно нацистскому лидеру, “любые знания, данные им, в лучшем случае превращаются в полужнание”²⁸, А. Розенберг лукаво заигрывал с украинцами, скрывая то, что в перспективе украинские земли должны были стать немецкими колониями, а украинцы – “освободить место для немцев”.

Несмотря на мастерскую агитацию, разжигание ненависти к Москве и русским, напоминания о голоде 1932–1933 годов, о репрессиях и ужасах красного террора, народ понял, что при немецких “освободителях” жить значительно хуже. Отступавшие оккупанты боялись массовых восстаний и уже в 1943 году пытались сделать поработённые народы (Украины, Прибалтики) союзниками, партнёрами нацистского псевдосодружества народов. А. Розенберг предлагал Гитлеру ввести на Украине должность рейхспрезидента и создать Национальный комитет. Частично идеи А. Розенберга поддерживал Й. Геббельс, подчёркивая, что победа Гитлера – в интересах всей Европы, а в официальных публикациях нельзя называть славян “варварами”, “зверями” и “неграми”. При этом глава рейхскомиссариата “Украина” Э. Кох подчёркивал: “Мы – господствующий народ, а это означает, что расово самый простой немецкий рабочий биологически в тысячи раз ценнее в сравнении с местным населением”. А. Розенберг предлагал усилить оккупацию Украины с помощью голландцев, норвежцев, французов. Он разделял мнение Й. Риббентропа, который подчёркивал, что “без Украины нельзя будет обойтись”. В дальнейшем же нацистам нужна была Украина без украинцев. Идея великой Украины становилась всё больше антиукраинской: Украина рассматривалась большой колонией – и не более. Э. Кох озвучил идею нацистского истеблишмента: “необходимо остановить биологическую силу славян”, а украинцев надо держать “в состоянии примитивном и полезном для нашей работы”²⁹.

В итоге нацистское разделение народов СССР по национальному признаку и попытка создания новой псевдосвободной квазивеликой Украины, несмотря на активные старания гитлеровской верхушки, потерпели крах. Массовые убийства (за смерть одного немца могли повесить сто невинных людей), коллективная ответственность (в том числе сожжение сёл и расстрелы

детей за действия третьих лиц) и прочие жестокости отражали нацистскую “справедливость”, расовую теорию. Ужасы нового порядка затмили перегибы сталинизма. Довоенные большевистские репрессии и несправедливость поблекли в сравнении с бесчеловечными кровавыми оргиями гитлеровских изуверов. А. Розенберг и другие нацисты, желающие учредить новый мировой порядок (в том числе Украину без украинцев), проиграли. Иначе не могло и быть, ведь все люди – братья. 70 лет назад история подтвердила ущербность нацизма, русофобии и иных человеконенавистнических идей. Это касается и концепции А. Розенберга, где не было места ничему подлинно украинскому, а было шароварное преклонение пред нацизмом, отход от гуманизма и общечеловеческих ценностей.

Война всегда провоцируется не духовными личностями. XX век – это период массового уничтожения православного народа, православной архитектуры, традиции и культуры в целом – всего, что связано с Православием. Построение “нового общества” сопровождалось разрушением общества старого, традиционного. Не удивительно, что новым правителям под стать позорная слава куда большая, чем печальная слава молодого безумного эфесянина, сжёгшего в 356 году до н. э. в родном городе храм Артемиды. Герострата казнили и даже попытались предать его имя забвению.

* * *

Многие разрушители прошлого были уничтожены своими же соратниками и последователями. На смену инициативе, энтузиазму, подвигу и героизму пришли пьянство, разврат, наркомания и деморализация. Это латентное падение отразилось на представителях элиты и на людях “из народа”. Наркоманом оказывается далеко не только внук многолетнего лидера Украины В. Щербицкого, взяточниками – не только отдельные преподаватели, а спекулянтами – не только работники торговли. Безрелигиозность и псевдодуховность как ржавчина разъедали коммунистический аппарат, результаты десятилетий распада и гниения стали явственно проступать в 80-е годы XX столетия. В народе неформалы из предмета порицания превратились в своеобразную норму, коммунизм стал восприниматься как идеологическая сказка, завтрашний день отличается неопределенностью, вчерашний объявляется заблуждением, а сегодняшний – гнетущим поиском. И тут настают знаковые даты: 1000 лет Крещения Руси (1988) и 400 лет Патриаршества (1989). Сотрудник Института русской истории РАН А. В. Марчуков отмечает: “власти СССР... выполняли доктринальные и идеологические установки и не давали укрепиться среди населения УССР (как и среди самих русских по всему Союзу) русскому сознанию, идее национального единства украинцев (вчерашних малороссов) и русских (вчерашних великороссов). Русского фактора власть боялась больше всех местных националистов вместе взятых. И потому не допускала малейших, самых потенциальных его проявлений даже в культурной жизни страны, не говоря уже о политической. Само признание в СССР *русского вопроса* и тем более стремление в нём разобраться означало бы коренной пересмотр того отношения власти к русским, на котором строилась вся советская национальная и внутренняя политика. Отношение к ним не как к народу, самостоятельной исторической и национальной общности со своими интересами и нуждами, а как к безликому, безнациональному *населению*, призванному нести на себе основную тяжесть государственного бремени, не то что не получая за это каких-то преимуществ, но и по целому ряду моментов оказываясь в заведомо неравноправном положении по сравнению с другими народами СССР. А также логично следующий за этим взгляд на русских, украинцев и белорусов как на три хоть и братских, но *разных* народа с *разными* национальными культурами, языками и, соответственно, историческими путями. А пересматривать такое отношение, а с ним и всю свою политику вообще, власти вовсе не собирались. Местная украинская номенклатура, эксплуатируя этничность, тем самым поддерживала свою этнократическую власть. А третья заинтересованная сторона – украинская гуманитарная интеллигенция – таким образом воплощала в жизнь идейные принципы “украинского проекта”, разработчицей и носительницей которого она являлась, и отгораживала “свою” нацию от русской. И эти задачи и после 1991 года плавно перетекли

в современность, продолжая сохранять актуальность для интеллигенции и властей уже постсоветской Украины”³⁰.

Распадающееся от непонятных и фальшивых прозападных исканий и шатаний, могучее государство вновь, как в 1940-х годах, пытается опереться на традиционную духовность. В конце 1980-х все чаще, – но уже с запозданием – говорят о культуuroобразующей и государствообразующей роли Православия, о семье как о малой церкви, о личном духовном выборе как знаковым факторе... 1990 год стал последним, пока не превзойденным годом успехов экономики Украины и годом конца духовного поворота к лучшему. Символично, что в этот год Украину посетил патриарх Московский Алексий II. Уже в 1991 году дали сбой экономические показатели и нарушилась политическая стабильность, напомнили о себе сектанты, автокефалы и греко-католики. Пройдет всего несколько лет, и православную духовность Украины поразит глубокий раскол (создание Киевского патриархата), “расцветет” криминальное “Белое братство”. Происходит подмена понятий, сублимация ценностей и смена акцентов. Выражения типа “Киев – мать городов русских”, “Киев – сердце, а Москва глава Руси” становятся всё более архаичными.

После 1991 года создаётся тип неких “спецов” в противоположность таким мировым светилам, как Н. Гоголь, Д. Левицкий, В. Боровиковский и сотни других гениальных юноруссов, обогативших мировую культуру. Малороссы в ходе многочисленных военных конфликтов в XVI–XVIII веков массово поддерживали московитов, противились и антирусским польским восстаниям в XIX века. Но иностранным ставленникам удалось внести в русский мир внутреннюю вражду и ненависть. Всё больше граждан Украины верят в новую политико-правовую и культурно-историческую мифологию. Почва к национальному самолюбованию была заложена в XX веке, когда стали уже говорить, что Адам и Ева были... украинцами!

Вакханалия псевдоисторических “открытий” заполнила программы радио и телевидения, которые убеждали, что “именно украинцы населяли эту землю 45 тысяч лет назад”³¹. Украинцы, идя с горы Арарат, стали, по сути, “пра-родителями всех”. После просмотров передач типа “ДНК – портрет нации”, “ДНК 2. В поисках женщины” становится ясным, почему украинцы – “самые аутентичные потомки кроманьонцев”, или “самый древний народ Европы”. Писательница И. Карпа, актриса О. Сумская и ряд иных деятелей культуры это одобряют. Печально, что нынешняя украинская интеллигенция в лице отдельных представителей буквально шокирует мир квазиисторическими “открытиями” и псевдокультурными “находками”. Усиливается риторика украинской “особенности” и “избранности”, и далеко не только Адам и Ева “превращаются” в украинцев.

Появились утверждения, что Украина – это колыбель человеческой цивилизации, ведь именно отсюда люди начали расселяться по планете. Христианизированный миф свидетельствует, что ковчег Ноя остановился на Украине, и в окрестностях Киева возникла цивилизация Гиперборея, от которой, по мнению последователей И. Каганца, пошли все младшие общества и государства. Ю. Шилов и ряд других современных мифотворцев считают, что Трипольская цивилизация – это самое древнее государство планеты. Не менее сенсационны “открытия” зиц-исследователей того, что украинцы населяли не только Трой и Рим (В. Бебик), но даже учили астрономии, математике и физике древних американцев – майя, ацтеков и инков. Показательными стали и “сенсации” о том, что Иисус Христос был галичанином (Ю. Каныгин), а Будда был просто украинцем (В. Бебик) (см.: Корреспондент. №1 (540), 11 января 2013. С. 27).

Разумеется, Мухаммед тоже мог бы быть объявлен киевлянином или львовянином, но вроде ещё не стал таковым (вероятно, останавливает ревность мусульман). Небезынтересно было бы многим узнать, что украинский борщ – “древнее трипольское блюдо” (Голубов А. Троя на Днестре // Корреспондент. № 1 (540), 11 января 2013. С. 27). Но ведь даже в Киевской Руси борща ещё не было! О древних отцах мира – разумеется, о чудесных украинцах! – время от времени вспоминают те украинские псевдоинтеллигенты, которые чувствуют комплекс неполноценности. В то же время история и культура Украины богаты многими уникальными событиями и малоисследованными источниками. Так, в 1638 году монах Киево-Печерской лавры Афанасий Кальнофойский написал малоизученную вплоть до 2015 года “Тератургиму”. Это описание 67 ве-

ликих чудес и сверхъестественных историй, свидетелем которых якобы был он сам или слышал о них от очевидцев (явления Богородицы, святых, воскрешения умерших, изгнания преподобными Антонием и Феодосием Печерскими бесов). “Тератургимма” была не просто церковной и культурной, но и, что особо актуально сегодня, общей восточнославянской святыней³².

Не всем под силу изучать те истории, которые содержатся в исторических источниках, включая малоисследованную историю отечественных чудес – “Тератургимму” и иные древние манускрипты. Легче выдумывать научно-образные сказки и мифы *в стиле пеплум*, содействуя украинской культурной деградации и национальному клиоциду. Ещё в начале украинской независимости (1992–2006) “треть всего археологического наследия Украины была уничтожена”³³.

В 1990-х годах кандидат исторических наук А. Дубина “обосновал”, что украинцы не только открыли Америку, но и “что Украина является колыбелью мировой цивилизации”³⁴. Украинцы “решали судьбу” многих континентов, создавая культуру и развивая историю тамошних автохтонов. Так, “доказано украинское происхождение мамелюков, которые правили в Египте с 1250 по 1517 год”³⁵. Христофор Колумб, оказывается, был “стопроцентным украинцем” из Коломыи (Ивано-Франковская область). Соратник Колумба Хуан де Коса тоже объявлен украинцем, а его имя – модификация от Ивана Казака. Группа украинцев-первооткрывателей имела сугубо “национальные” планы. Открыватель Америки скрывал “и цель, и результаты своих путешествий, чтобы совершить в будущем переселение украинцев на открытые им земли”. С 1966 года на жёлто-синем флаге Барбадоса красуется украинский национальный трезубец, намекая на “свою” подлинную “историческую” и “культурную” метрополию. **Отсюда американцы – потомки украинцев и должны проявлять заботу об Украине.** В воспалённом воображении фамилия Магеллан имеет “историко-этимологические” связи с “могилой”, Америго (Америго) Веспуччи берёт свое происхождение от украинской “кручи”, Васко да Гама – от “гомону” (“гомон” – по-русски “шум”), а Франциско Писсаро “напоминает писаря украинского казачьего войска”. (Не он ли писал письмо турецкому султану?!). Культура казаков была известна от Адриатики до Дальнего Востока, казаки действительно совершали великие подвиги в Европе и в Азии, но зачем их “засылают” в Перу и на Мадагаскар?

Появилось на Украине и “передовое” мнение – принять судьбоносную революцию 2014 года за точку отсчёта новой мировой истории и культуры. Осуждая методы большевиков, некоторые революционеры перенимают их приёмы (разрушение памятников, переименование улиц, площадей и других объектов). Иногда за красивыми словами о святой и великой стране скрываются радикальные, экстремистские и ксенофобские настроения. Для меня как для гражданина Украины – Украина дорогая и любимая страна, которая сегодня должна быть не только единой и неделимой, но и такой, какой она была всегда: доброй, щедрой, гостеприимной, любвеобильной! Соборность Украины нельзя ставить под сомнение!

Больно и обидно, что нас, украинцев, планомерно уничтожают и разъединяют с единокровными и единоверными братьями русскими. Причём уже не только водкой и “окорочками Буша”, но настоящей бойней на Донбассе. Разъединённая Русь ослабевает и становится лёгкой добычей наследников “тевтонцев” и иже с ними. После майдана на Украине хотели мира, а оказались на войне, желали богатства, а получили бедность. Для поклонников Европы напомним слова великого русского поэта Фёдора Тютчева.

*Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.*

Выдающийся поэт в 1867 году написал эти строки как приговор нерассудительным восточнославянским поклонникам Запада. В наше время многие суждения Ф. Тютчева также очень актуальны, особенно для граждан независимой Украины. Неужели 2014 год ничему не научил? Неужели за очевидные истины придётся платить кровью и смертями? Хочется надеяться на рассудительность, мудрость, любовь и доброжелательность наших политиков, зако-

нодателей и иных вершителей судеб. Необходимо, чтоб единство восточных славян, и, прежде всего, духовное, настало как можно раньше, а украинцам особенно важно понять, где — истинный друг, а где — лукавый враг. Иначе ошибка может стать фатальной, и реальностью станет мечта гитлеровских злодеев (Украина — без украинцев, Россия — без русских). **Гитлеровский монстр просуществовал немногим более десятилетия, но он может возродиться в новых мутационных русофобских (шире — античеловеческих) формах.** Хочется надеяться, что настанет время вразумления, и новые законы создадут новую правовую реальность, способствующую развитию подлинно братских отношений украинцев и русских. И в центре Киева не будет оскорбительных и вызывающих русскоязычных надписей типа: “Хороший русский — мёртвый”...

Полонизация, германизация и вестернизация — всё это звенья одной цепи, направленные на разъединение, ослабление и порабощение всего славянства и его сердцевины — восточнославянской общности России и Украины. Зло одурманенных людей направлено на подрыв нашей традиционной восточнославянской цивилизационной идентичности, щедрой, богатой и великой украинской культуры. История убедительно свидетельствует, что субкультурные этнолингвистические особенности не искореняют единства восточнославянской цивилизации. Общность в многообразии (триединстве или даже более) не разъединяет, а делает более разнообразной, богатой и ценной простор единой и уникальной восточнославянской цивилизации, единого суперэтнуса восточных славян. Рано или поздно эта истина будет закреплена не только духовно, но и законодательно.

* * *

Сегодняшняя Украина (и это очень больно констатировать как печальный и прискорбный факт!) намного менее привлекательна, востребована и интересна, чем была, например, ещё до аварии на ЧАЭС в 1986 году. Украина, к сожалению, уже не столь богатая житница, не мощная индустриальная цитадель и не курорт, а либо своеобразный буфер, либо “зона” между крупными геокультурными, геополитическими и геоправовыми игроками. Сердце кровью обливается за дорогую, любимую Украину... В 2014 году заслуженно вспоминали 700-летие Сергия Радонежского, и сегодня для славянского мира актуальны слова святого Сергия: **“единением и любовью спасёмся”**.

Академик НАН Украины П. Толочко в работе “Нас разрывают на части!” отмечал, что, каким бы испытанием ни подвергались отношения русского и украинского народов в прошлом, в конечном итоге их православно-цивилизационная общность и этническое родство оказывались сильнее.

Сегодня вновь западные и южные земли Святой Руси переживают новое духовное искушение. Проблема не столько в пришлых чужеродцах, сколько в антиправославных веяниях и антирусских настроениях. На Святой Руси всегда было место для дружелюбных иностранцев и иноверцев. В украинском правительстве сегодня есть выходцы из Прибалтики и Грузии, ближайшими партнёрами Украины выступают Польша и США. В общественном мнении Украины всё чаще слышны предложения отказаться от кириллицы и перейти на латиницу. Ведь в Польше и в ведущих европейских странах принята латиница, а мы, восточные славяне, якобы отстаём из-за того, что “пишем не так”, пользуемся “не тем алфавитом”. Следуя лозунгу “подальше от Москвы”, некоторые готовы перевести украинский язык на латиницу. Не про них ли, пресмыкающихся пред западными господами, писал Тарас Шевченко: “славных прадедов великих правнуки поганые”? Культурная унификация и духовная интоксикация с вестернизацией и грядущей латинизацией (будет чем заняться непризнанным писателем и иным “гениям” от литературы!) сделают Украину неукраинской. Тогда, лет через тридцать, не исчезнет ли, к сожалению, термин “Украина”? Не появится ли некая “Вестландия”? Её и “иконизируют”. Львов опять переименуют в Лемберг, а Ужгород — в Унгвар. А желающим именовать Львов Бандерштадом напомним, что Львов стал украинским благодаря советскому (а не бандеровскому) освобождению.

Украинская культура — великая культура и не нуждается в досужих выдумках, вымышленных достижениях и несуществующих успехах, в “новых моделях”

альтернативных историй и культур. Крайности страшны: некоторые посягают не только на единство и целостность великой, нераздельной европейской страны, но и на гимн Украины. По мнению отдельных исследователей³⁶, гимн сложен для восприятия. “Частица “не” с глаголами не усваивается мозгом, мы слышим “умерла Украина”. Денис Папкин отмечает: “Гимн не просто депрессивен. Он ещё и актуализирует это состояние на момент звучания, происходит рефлективное подкрепление комплекса неполноценности”. В то же время, борьба контркультур и других субкультуриподобных образований на общем культурном фоне или социальная и общественная вражда и потасовки в человеческих сообществах иногда очень напоминают групповые и массовые шизоидные и эпилептические состояния, которые являются своеобразными характеристиками ряда групп в XX и XXI веков. Вместо монолитности возникает распыление, вместо консолидации – разъединение. Национальные субкультуры обычно составляют свои неповторимые системы, отчасти замкнутые (хотя есть совершенно разные субкультуры, как закрытого, так и открытого типа).

Необходимо отметить и существенные социокультурные изменения и сломы в субкультурном пространстве великой Украины, вызванные в том числе и революциями 2004 и 2014 годов. **Когда в любом народе с пьедесталов сбрасывают традиционных героев – это опасный симптом. Современные манкурты – это не просто актуальная проблема контркультуры и псевдоплюрализации начала XXI века. Это животрепещущая, кровотокающая, разрушительная антикультурная трагедия не отдельных стран, а всего современного глобализуемого мира.**

В этой связи напомним слова С. Грабовского о том, что на Украине “в начале 2000-х из учебных программ как-то так незаметно исчез сталинский термин “Великая Отечественная война”, а потом было “бурное участие студенчества и старшеклассников по всей стране в оранжевой революции”³⁷. Не менее актуален и вопрос: “Почему столько новейших “докторов геббельсов” выросло в Украине в 1990-е на западных грантах?”. Культурно-исторические начала сегодняшних “шатаний и исканий” отдельных украинцев вполне понятны, они напоминают проблемы отдельных сказочных героев: “найди то – не знаю что” или “не знаю, чего хочу, а что могу – не ведаю”. Традиционно “кризис” интеллигенции на Украине, особенно Западной, обозначал смену ценностных ориентаций (иногда даже религии – бегство в униаты, католики). Обуславливалось это тем, что некоторые приспособленцы “под кого попадали, тому и служили”. Часть интеллигенции Западной Украины то “опоячивалась”, то “онемечивалась”, то подражала чехам, то венграм, то румынам. В советское время она едва не вернулась к истокам, то есть почти “обрусела”.

Исторически польским вождям на протяжении почти трёх столетий – в ходе противостояния поляков с великороссами – не получилось превратить жителей Украины (“хлопов”) в полуполяков (якобы забывших свои корни). Малороссы в ходе многочисленных военных конфликтов в XVI–XVIII веках массово поддерживали москвитов, противились “хлопы” и антирусским польским восстаниям в XIX веке. Но польским ставленникам (хлопоманам и иным украинофилам) удалось внести в русский мир внутреннюю вражду и ненависть. На Украине молчат о русском геноциде на западе Украины в 1914–1917 годах, об ужасных концлагерях Первой мировой – Талергофе и Терезине. **Были казнены десятки тысяч карпатских русских** (среди них – дети 5–7 лет и даже грудные младенцы)³⁸, сотни тысяч сторонников Москвы стали узниками концлагерей, миллионы были депортированы. Множество галичан-русинов погибло во время депортации вглубь Австро-Венгрии, а при отступлении русской армии в 1915 году до 400 тысяч человек бежало в Россию. Сегодня западные украинцы – наиболее продвинутая часть украинизированной системы, они – дети своих родителей, а не далёких прапрадедов и пращуров, часть из которых мужественно умирала за общерусское единство. А шире – за надместечковые, супернациональные, всемирно-русские идеалы, смыслы и ценности. Петлюровская и иная “национально-сознательная” интеллигенция была менее образована и квалифицирована, чем царская. Это же касается массового создания первого поколения рабоче-крестьянской, социалистической интеллигенции.

Украинская культура – одна из богатейших в Европе, украинский народ – талантливый, трудолюбивый и мирный. В украинской истории и культуре много знаковых дат и событий, множество славных имён и героических сверше-

ний. Больно, что на щедрой, великой и гостеприимной Украине пытаются культивировать комплексы неполноценности, ущербности и недоразвитости, прикрывая их псевдовеличием и квазипатриотизмом. Важно дальнейшее плодотворное развитие одной из богатейших духовных традиций Европы – прославленной, жизнеутверждающей и человеколюбивой украинской культуры. Необходимо, в частности, вспомнить славные достижения украинской культуры времён Великой Отечественной войны. Это особенно актуально в годовщину 70-летия Великой Победы, которую отмечает всё прогрессивное человечество.

Вместо сожжённого постыдным Геростратом храма эфесяне построили ещё лучший храм Артемиды, ставший третьим “чудом света”. Может быть, так случится и на Руси? Ведь не зря период конца XX и начала XXI века называли вторым Крещением Руси. Может, засияют новые, ещё более прекрасные московские, киевские и иные храмы? И, что важнее, восстановятся лучшие восточнославянские традиции и возродятся храмы людских душ.

В 2015 году среди многих славных дат, кроме 70-летия Великой Победы, выделяется тысячелетие славной кончины крестителя Руси – святого равноапостольного великого князя Владимира Великого, а потому особое политико-правовое и культурно-историческое значение приобретает Крым, в том числе Севастополь (Корсунь, Херсонес) как место крещения русского князя-просветителя. Современная Русь нуждается в православных апологетах и миссионерах, а не в популяризаторах и агитаторах развратной жизни. Людям нужен духовный подвиг, стяжание благодати, аскетизм и подвижничество, непрестанная работа сердца и разума. Без христианского вектора развития мир обречён на самообман, саморазрушение и на построение новой Вавилонской башни. Нас хотя бы принудить отказаться от великого наследия святых Кирилла и Мефодия, Нестора Летописца, святых отцов Древней Руси, духовных сокровищ преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских и всех иже с ними, а шире – заменить нашу ментальную парадигму, заставив отречься от заветов святого апостола Андрея Первозванного и святого равноапостольного великого князя Владимира Великого.

Как ни удивительно это звучит, но сегодняшние реалии созвучны многим событиям прошлого. Это иностранное засилье, западная агрессия, привнесённые на Русь духовные иллюзии, культурные суррогаты, эфемерные ценности, соблазнительные примеры, антирусские настроения и т. д. Америка и Европа стремительно дехристианизируются. Современный, уже постхристианский западный мир несёт нам сомнительные ценности, смыслы, эталоны, образцы и идеалы; европейские стереотипы и картины мира всё чаще приближаются к антихристианским утопиям. Под прикрытием плюрализма и свободы откровенно деструктивные проявления (радикальные, экстремистские, маргинальные практики) пытаются претендовать на равенство с устоявшимися традиционными достижениями, с базовыми культурными ценностями и достоянием. Не станут в один ряд великие украинские народные песни и конъюнктурные рифмы во времена. **Победим любовью – ненависть, добром – зло, правдолюбием – лукавство, честностью – лицемерие. Как никогда актуальна сегодня для украинцев аксиома мудрого писателя южнорусского происхождения Н. В. Гоголя: “Не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев”** (Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями).

Важно отметить следующее.

История как процесс культурного развития (часто линейно-циклической и спиралевидной направленности) и трансформации должна отвергать лукавые измышления лжемудрецов века сего. Враги консолидации православного мира всегда искали, ищут и будут искать доводы для разобщения православных народов, сеять плевелы на исконных землях Святой Руси, разжигать розни, междоусобицы и недоверие между братьями по духу и по крови.

Святой благоверный князь Александр Невский, спасавший Русь от западных врагов, мудро учил, что “не в силе Бог, а в правде”. Истинная Правда Божия была с защитниками Православия на оккупированных поляками и иными пришлыми иноверцами западной части Святой Руси. И, словно солнце, сияли многие праведники даже на самых отдалённых землях Червонной, Чёрвлёной и Черной Руси, просвещая народ Словом Божиим.

Мы должны помнить о духовном единстве, об общих истоках, о великой духовной миссии, возложенной на наш исторически и духовно триединый русский православный народ, разделяемый на отдельные нации.

Сегодня именно славяно-православная цивилизация, являясь солью планеты Земля, остро нуждается в новых подвижниках, в передовых ревностных людях, в личностях такого масштаба, какими были преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, святой Нестор Летописец, святые Сергей Радонежский и Павел Тобольский, диакон Иоанн Фёдоров и праведный Иоанн Кронштадтский, а также многие другие. Только любовью, добром, истиной, взаимопониманием, конструктивным диалогом, рассудительностью, верой, надеждой и иными добродетелями будут спасены Украина, Россия и вся планета. Ведь “не стоит град без святого, а деревня без праведника”. Вспомним мудрые и великие слова наставника святого Ионы Киевского, преподобного Серафима Саровского: “Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся!”

ЛИТЕРАТУРА

1. Севастьянов А. Судьба русского народа решается в Донбассе. “Наш современник”. 2014, № 8. С. 244.
2. Казинцев А. И. Новые политические мифы: Опыт публицистического исследования. М., “Молодая гвардия”, 1990. С. 223.
3. Бутенко И. Что должен знать каждый об украинцах. // Свободное слово Карпатской Руси. 1971, № 7–8. С. 2.
4. Рерих Н. К. По лицу земли. // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1994. Ч. 2. С. 206).
5. Путин В. В. “Россия: национальный вопрос”. soberview.org/politics/putin/russian-national.html 210
6. Головацкий Я. Ф. Об отношениях галицких русинов к соседям. // Основа. 1862. № 5. С. 62-63.
7. Каревин А. Русь нерусская (Как рождалась “рідна мова”) // А. Каревин. М. : Имперская традиция, 2006. С. 224. <http://russian.kiev.ua/books/karevin/rusnorus/rusnorus01.shtml>
8. Бутенко И. “Что должен знать каждый об украинцах”. Мюнхен, 1948. newzz.in.ua/dolzhen-znat-kazhdyj-ukraincakh.html
9. Щёголев С. Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. К., 1912. С. 50–51.
10. Железный А. Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине. Киев, 1998. russian.kiev.ua/books/zheleznyj/pdu2/pdu2.shtml215
11. Каревин А. Украинский язык. История становления и развития. К., “Киевская Русь”, 2011. С. 52.
12. Радзиевский В. А. Восточнославянская субкультурная общность России и Украины: историко-этнолингвистический экскурс // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Труды второй международной научно-практической конференции / РАН. ИНИОН. Отдел научного сотрудничества и международных связей. Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2014. С. 263–268.
13. Добрянский А. И. О современном религиозно-политическом положении Австро-Угорской Руси. М., 1885. С. 11–12.
14. Каревин А. Украинский язык. История становления и развития. К., “Киевская Русь”, 2011.
15. Радзиевский В. А. Восточнославянская субкультурная общность России и Украины: историко-этнолингвистический экскурс // Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН. Институт экономики. Главный редактор Ю. И. Игрицкий. М., 2014. № 2. (83). С. 187-196.
16. Осечинський В. К. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів, “Книжково-журнальне вид-во”, 1954. С. 94.
17. Махно Н. Воспоминания. В 3 кн. К., Украина, 1991 (Репринтное воспроизведение изданий 1929, 1936, 1937 годов). Кн. 1. С. 113.
18. Гофман М. Записки и дневники 1914–1918. Л., 1929. С. 247.

19. Скрипник М. До теорії боротьби двох культур // Статті й промови. Т. 2. Ч. 1. 1929. С. 110.
20. Історія України: Документи. Матеріали. Посібник / Уклад., комент. В. Ю. Короля. К., ВЦ "Академія", 2002. С. 299.
21. Осипов В. Н. Памяти С. Н. Булгакова // Национальные концепции социализма и судьбы России. Сб. ст. Составитель и автор вступ. ст. Е. С. Троицкий. М., "АКИРН", 2004. С. 127.
22. Огієнко І. І. Українська церква: Нариси з історії Української Православної Церкви. У 2 т. Т. 1-2 / І. І. Огієнко. К., Україна, 1993. С. 165-166.
23. Огієнко І. І. Українська церква: Нариси з історії Української Православної Церкви. У 2 т. Т. 1-2 / І. І. Огієнко. К., Україна, 1993. С. 165-166.
24. Закон України "Про вищу освіту". <http://www.zakon.rada.gov.ua/laws/show/2984-14>
25. Кремень В. Г. Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум. К., "Грамота", 2007. С. 45.
26. Кучер В. І. Україна 1941–1945: трагедія народу за фасадом Священної війни: Монографія. К.; Біла Церква, ТОВ "Білоцерковдрук". 2011. С. 116-117.
27. Стафійчук І. П. Могутня зброя партії: Ідеологічна, масово-політична робота Компартії України по мобілізації трудящих УРСР на відсіч ворогу (1941–1944). К., "Вища школа", 1985. С. 141.
28. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. С. 513.
29. Косик В. Там же. С. 614.
30. Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. М., 2011. С. 203-204.
31. Бесчастная М. И Бог создал украинку // Еженедельник 2000. 8.XI.2013. С. 7.
32. Радзиевский В. А. К феномену субкультуры адептов чуда: теоретический дискурс // Культурная жизнь Юга России. № 2 (53). 2014. С. 11–15; Радзиевский В. А. Тайна "Тератургимы" и субкультура адептов чуда // Культура и образование. Ноябрь 2014. № 2 <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2493>
33. Іванов Д. Кліюцид по-українськи // Київ Weekly, 4 (237), 21–27 лютого 2007. С. 5.
34. Москаленко С. Как казаки Америку открывали // Радонеж, № 16-17 (61), октябрь 1997. С. 24.
35. Там же.
36. Захарова А. "Нашему гимну не хватает оптимизма" // Сегодня, 12 ноября 2013. С. 5.
37. Грабовский С. Украинская интеллигенция: горе от ума и от... грантов // Газета "ДЕНЬ". 2011. № 199.
38. Каревин А. "Русь нерусская" (Как рождалась "рідна мова"). <http://www.russian.kiev.ua/books/karevin/rusnorus/rusnorus01.shtml>.